

Р О С С И Я

ПРАВЕДНАЯ ЖИЗНЬ И МУЧЕНИЧЕСКАЯ КОНЧИНА ПРОТОИЕРЕЯ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВСКОГО

«Ваше Преосвященство, милостивый отец и архипастырь наш!

Я запрещён в священнослужении Вашим Высокопреосвященством не за то, что уклонился в Иосифлянский раскол; я признаю Сергия Митрополита Московского, Вас, Ваше Высокопреосвященство и Сергия, еп. Тихвинского, что удостоверил словесно и письменно преосвященному Сергию в бытность его в Тихвине, а за то, что я участвовал в богослужении в праздничные дни с причтом Иовлевской церкви, склонившимся в Иосифлянский раскол.

Моё непослушание предписанию Вашего Высокопреосвященства произошло от неправильного с моей стороны применения своей отставки к отставке гражданского чиновника. Последний исполняет предписания своего начальника, пока он находится на действительной службе, в отставке же предписания теряют для него свою силу и значение. Так я посмотрел и на свою отставку.

Искренне раскаиваюсь в неисполнении Вашего запрещения и в неисполнении апост. правила. Поэтому усердно прошу Ваше Высокопреосвященство снять с меня своё запрещение. Болезнь моя усиливается с часу на час, а умереть под запрещением страшно.

Вполне буду надеяться, что моё чистосердечное раскаяние не останется без внимания со стороны милостивого Архипастыря.

*Просящий молитв Вашего Высокопреосвященства
заштатный протоиерей
Николай Васильевский
14/1 31г. »¹*

Э то прошение митрополиту Ленинградскому Серафиму (Чичагову) было написано без малого 89 лет назад, 14 января 1931 года, в «домзаке» — Тихвинском доме заключения, в котором содержались подследственные. Написал его арестованный заштатный протоиерей Николай Борисович Васильевский. Тогда оно по назначению отправлено не было, а на долгие годы осталось лежать в его деле. И только сейчас наступил момент, когда в ответ на его искреннее раскаяние может быть принято то или иное решение.

Каким человеком и священником был Николай Борисович Васильевский? Что известно о нём на сегодняшний день?

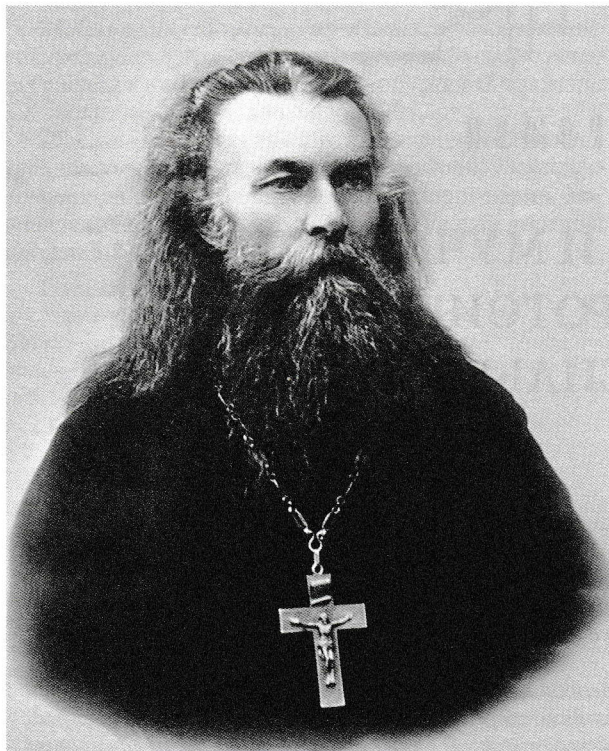
Он родился 8 августа 1857 года в деревне Озерёво Тихвинского уезда Новгородской губернии и был крещён в Троицкой церкви Георгиевского Озеревского погоста, священником которой в то время был его дед по материнской линии Павел Васильевич Ровенский². Второй его дед служил диаконом Васильевской Романовской церкви в Череповском уезде³.

Отец Николая, Борис Васильевский, с 1855 по 1859 годы был священником Могилёвского Резервного пехотного полка, который во время Севастополь-

ской кампании находился в Таврической губернии. В память о Крымской войне 1853–1856 годов он имел бронзовый крест на Владимирской ленте и медаль⁴. После войны Б. Васильевский вернулся в Новгородскую губернию. Служил до 1871 года в Больше-Восновской церкви Устюжского уезда, а затем был переведён к Троицкой Георгиевской церкви Озерёвского погоста, в которой четырнадцать лет назад был крещён его сын Николай.

Николай Васильевский учился сначала в Устюженском духовном училище, а затем поступил в Новгородскую духовную семинарию, которую окончил в 1880 году с аттестатом второго разряда, дававшего ему право преподавать в приходской школе и быть священником в церкви третьего класса. Некоторое время он работал сельским учителем в Валдайском уезде, а затем, женившись на 17-летней Екатерине Яковлевне Феофиловой, переехал в г. Тихвин. Их отцы были хорошо знакомы со времени учёбы в семинарии и, видимо, дружили.

Екатерина Яковлевна тоже была из священнической семьи. Её отец Яков Феофилов, сын диакона, после окончания Новгородской семинарии долгое время был на должности дьячка Тихвинского Спасо-

Протоиерей Николай Борисович Васильевский

Преображенского собора. Затем служил диаконом Введенского женского монастыря, а потом в нём же и священником⁵.

Несмотря на то, что Екатерина с раннего детства воспитывалась без матери, она в 1878 году была признана самой лучшей ученицей первого выпуска Тихвинской женской прогимназии и награждена книгой и похвальным листом. На выпускном экзамене по каждому предмету учителя ей поставили высшие баллы. Поскольку и за всё время обучения она отличалась прекрасными успехами и примерным поведением, педагогический совет школы принял решение записать её имя на красную доску, которая была вывешена в актовом зале прогимназии⁶.

Церковь Святой Троицы в д. Озерёво. Современная фотография

Когда Николай и Екатерина поженились, она была учительницей этого учебного заведения и обучала девочек чистописанию⁷. Некоторое время она работала там и после замужества⁸, но потом целиком и полностью посвятила себя семье, в которой было семь детей: два сына и пять дочерей.

У семьи Феофиловых был большой двухэтажный деревянный дом на набережной реки Тихвинки. В нём и жила некоторое время молодая семья Васильевских. Когда удалось накопить необходимые денежные средства, отец Николай построил свой собственный дом, который был довольно скромным, примерно в шесть раз дешевле дома Феофиловых⁹.

Служение отца Николая Васильевского во Введенском женском монастыре города Тихвина началось 4 февраля 1882 года. В этот день он был рукоположен в иерея и зачислен в причт обители на должность помощника настоятеля¹⁰.

Сорок шесть лет жизни отца Николая теснейшим образом связаны с этим монастырём. Девятнадцать лет он служил при игумении Рафаиле, семнадцать лет — когда настоятельницей монастыря была игумения Аполлиария, с 1918 года — при игумении Иоанникии, будущей преподобномученице. После закрытия всех трёх храмов монастыря в июле 1924 года он продолжал окормлять сестер и прихожан обители до 1928 года¹¹. Трудно себе представить, сколько тихвинцев и жителей близлежащих деревень он покрестил, обвенчал и отпел за эти годы.

Помимо служения в монастыре, отец Николай принимал активное участие в различных видах общественно-полезной деятельности. Многие годы, с 1887 по 1911, он исполнял обязанности помощника Благочинного 1 округа Тихвинского уезда. С 1901 по 1905 годы являлся представителем Тихвинского духовенства в Городской Думе¹², с 1911 года был членом Городского присутствия по государственному налогу с недвижимым имуществом¹³.

Немало он потрудился и на ниве народного просвещения. Николай Борисович был законоучителем в местной воинской команде (1887–1890), в детском приюте при Введенском женском монастыре (1889–1910), а также преподавал Закон Божий и русскую грамоту послушницам этой обители (1898–1900).

С 1895 по 1899 годы он принимал участие в работе комиссии по устройству Тихвинского Духовного училища и Тихвинского училищного совета. С 28 июня 1899 года являлся членом правления Тихвинского Духовного училища¹⁴.

Отец Николай входил в состав «Общества вспомоществования недостаточным воспитанникам при Тихвинском духовном училище», торжественное открытие которого состоялось 21 января 1901 года. Данное общество было создано для удовлетворения материальных нужд учащихся, так как многие церковнослужители не имели достаточно средств, чтобы оплачивать содержание и обучение своих детей. Даже в многолюдных

приходах доходы духовенства были небольшими, они считались «не рублями, а копейками». Это можно было видеть по размеру взносов за проживание учащихся в общежитии. Взносы поступали в училище не за один раз, как было положено, а по частям: «по три, по шесть рублей, и при том не рублями, а гривенниками, пятиалтынными и двугривенными»¹⁵.

На средства данного общества приобретались одежда и обувь для неимущих учащихся, вносилась плата за проживание в общежитии и за обучение, а также оплачивался проезд к месту учёбы в высшем учебном заведении, если это было необходимо. Отец Николай являлся не только действительным членом этого общества с момента его основания, но и входил в состав ревизионной комиссии¹⁶.

С 7 марта 1882 года на протяжении тридцати пяти лет отец Николай преподавал Закон Божий в Тихвинской женской прогимназии, которая в 1909 году была преобразована в женскую гимназию. Начало его работы совпало с непростыми временами для этого учебного заведения. В прогимназии царило хроническое безденежье, в 1885 году она находилась на грани развала, финансового истощения и краха. Учителя обязательных предметов не получали жалованья за шесть месяцев, а необязательных — за год¹⁷.

Чтобы не умереть с голоду, они вынуждены были занимать деньги или продавать свои вещи. Много раз прогимназия вынуждена была переезжать из одного дома в другой, и только в 1888 году она обрела своё здание на Богородицкой улице¹⁸, в котором она просуществовала двадцать лет. Дом, в котором она разместилась, был далёк от совершенства. Внутри здание производило удручающее впечатление: в нём было довольно тесно, темно, сыро, не было ни учебных удобств, ни рекреационных помещений, ни учительской. Перемены между уроками учителя вынуждены были проводить в подвале. Только в 1915 году для неё было построено специальное здание. Но и в нём не было предусмотрено место для отдыха и подвижных игр, не было спортивной площадки, не было даже маленького сада и огорода для опытной работы.

Учащимся негде было молиться, потому что собственного храма у гимназии тоже не было. Одни молились в чрезвычайной тесноте и давке в соборном храме, другие — в монастыре, третьи — в приходской церкви. В так называемые табельные дни учащиеся всех учебных заведений заполняли собой весь соборный храм города, стояли в духоте, некоторые из них падали в обморок. Вопрос о создании нормальных условий для молитвы поднимался неоднократно, но, как это часто бывает, «поговорят, поговорят, и забудут»¹⁹.

Более 400 девушек окончили прогимназию и гимназию к 1917 году, многие из выпускниц стали учительницами в разных учебных заведениях. В их личном и профессиональном становлении большую роль сыграл и законоучитель гимназии — Николай Борисович Васильевский. Преподавание в гимназии с 3 октября 1893 года он совмещал с заве-

Тихвинский Введенский женский монастырь. Введенский собор. Фото начало XX в.

дованием Иоанновской церковно-приходской школы в деревне Кайвакса. Изначально она называлась школой грамотности и была открыта исключительно благодаря его усилиям.

В большинстве существовавших в то время школ грамотности или, как их ещё называли, грамоты, работали в основном учителя, не имеющие специальной подготовки. Как правило, это были отставные солдаты, крестьяне, невежественные «босьяки», что приводило к низким результатам обучения.

Школа грамотности, созданная Николаем Борисовичем Васильевским, была совсем другой. В учебно-воспитательном отношении она мало чем отличалась от других начальных школ более высокого уровня: «Учительствовали в ней лица правоспособные, учащиеся делились на три группы, как и во всех одноклассных начальных школах, курс обучения был трёхлетний по программе одноклассных церковно-приходских школ»²⁰. Несмотря на дальность расстояния от Тихвина до Кайвакской школы, которое составляло одиннадцать вёрст, и на многочисленные обязанности по службе, отец Николай еженедельно

Преподаватели и ученицы тихвинской женской гимназии. 1913 год. В центре Н. Б. Васильевский

посещал её, преподавал Закон Божий и следил за качеством работы учительницы.

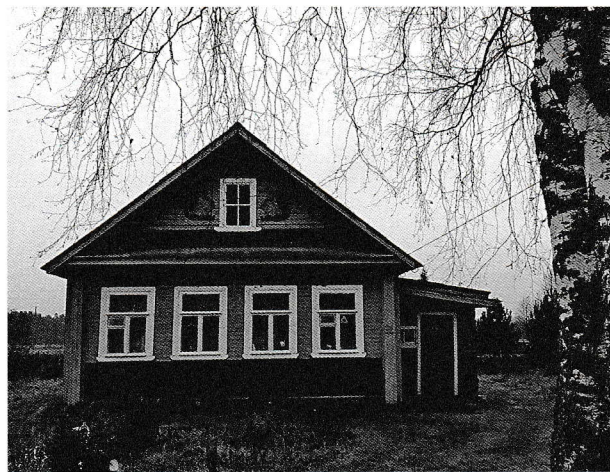
Сначала данное учебное заведение располагалось в крестьянской избе, непригодной для успешного обучения детей. Но с самых первых дней существования школы Николай Борисович вынашивал идею о постройке для неё специального здания. Реализацию этого замысла приходилось всё время откладывать из-за отсутствия средств, потому что основным источником содержания школы была плата за обучение.

В 1897 году отец Николай решил обратиться за помощью к знаменитому тогда уже на всю Россию Иоанну Кронштадтскому, который в ответ на просьбу прислал довольно большую сумму денег и письмо следующего содержания: *«Дорогой брат и о. Николай! С праздником и с наступлением новолетия имею честь Вас поздравить. Письмо Ваше попало мне на глаза только сегодня. Прочитавши его, шлю Вам на школу двести рублей. Прошу за сим Ваших братских молитв. Много лет Вам здравствовать и священствовать во славу Божию, во спасение своё и людей. Протоиерей Иоанн Сергиев. 27. Д. 1897 г.»*²¹.

Он прислал также свой портрет, на котором его рукой было написано: *«Кайвакской школе грамотности в благословение. Протоиерей Иоанн Сергиев»*²². Эта школа была единственной из всех церковных школ Тихвинского уезда, которая имела такой дорогой подарок от батюшки Иоанна Кронштадтского.

Вдохновлённый щедрой поддержкой, священник Николай Васильевский обратился с просьбой о помощи к другим людям, и в скором времени у него собралась сумма, необходимая для постройки школьного здания. За постройкой школы наблюдал сам отец Николай. Для этого он регулярно ездил и ходил пешком в Кайваксу. К октябрю 1901 года здание было в основном готово. Оно стояло на высоком и сухом месте и «производило приятное впечатление своею чистою отделкою и уютностью»²³.

Классная комната была рассчитана на 30 человек, в ней было очень светло, тепло и просторно. Больше этого количества учащихся в школе не могло быть, так как она предназначалась только для детей дерев-

*Здание школы грамотности в д. Кайвакса.
Современная фотография*

ни Кайвакса. Торжественное освящение школы состоялось 4 октября 1901 года при большом стечении высоких гостей, учеников, их родителей и жителей деревни, для которых это событие было небывалым праздником. В речах выступающих отмечалась большая заслуга священника Николая Васильевского не только в деле строительства новой школы, но и в организации процесса обучения и воспитания.

За достойное прохождение церковного служения и добрую жизнь отец Николай был отмечен целым рядом церковных наград: 29-го октября 1886 года ему было дозволено употреблять при богослужении набедренник; 5 сентября 1893 года он был награждён скуфьёй; в 1898 — камилавкой; в том же году — Библией; в 1904 — наперсным крестом; в 1912 — орденом Св. Анны 3 степени. В 1917 году был возведён в сан протоиерея²⁴. Кроме этих наград, у него было звание Потомственного почётного гражданина, которое унаследовали и его дети. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что священник Николай Борисович Васильевский был в городе Тихвине очень известным и уважаемым человеком.

В начале XX века Тихвинский Введенский монастырь входил в число 12 богатейших обителей России, но после революции 1917 года для его насельниц, священнослужителей и многих прихожан настали тяжёлые времена. Уже осенью 1917 года в «южной части Тихвинского уезда начались погромы, ужасные погромы». Волна анархии стремительно продвигалась на север. Очевидец писал, что *«если не будут приняты чрезвычайные меры, то скоро и самый город Тихвин будет разграблен»*²⁵. И далее сообщение, отражающее сердечную муку и боль: *«Господи! Господи! Да что же это такое? Некоторые думали: спадут цепи, так много веков сковывавшие народную душу, и она встрепенётся, встанет, явит миру ещё невиданную красоту. Но вот революция свершилась. Теперь мы все заглянули в самую глубь народной души, увидели её дно, внутренний лик народа. И заглянув, мы закрыли глаза, мы в ужасе отшатнулись, ибо лик, который мы увидели, был лик зверя, лик сатанинский. Не народ богоносец был, как говорят, скован цепями самодержавия, но зверь, выходящий из бездны, народ — раб, буйный, не знающий жалости в своём буйном безумии, яростный, развратный и грубый, не ведающий никаких законов, кроме закона своей необузданной, похотливой и голодной плоти. Пьяное отвратительное насилие, совершаемое пред лицом всего мира, и не знающее стыда, жестокое и ненужное убийство, упоение кровью и муками братьев, — вот что мы видим кругом. Не сотни, не десятки, сотни тысяч, миллионы людей убивают, грабят и мучают»*²⁶.

Даже по записям в метрической книге Введенского женского монастыря видно, что в январе 1918 года в обители появились новые люди, которые, видимо, чувствовали себя в ней хозяевами. Кто когда-либо знакомился с метрическими книгами церкви, знает, что записи велись в них, как правило, очень аккуратно, каллиграфическим почерком, располагались на полном развороте листа. Под каждой из них ставились подписи священника и диакона или псаломщика.

Но в январе 1918 года всё изменилось. Первые две записи, под которые уже была отведена только пра-

вая половина разворота, успел, видимо, сделать церковнослужителем, который вёл их прежде. А дальше, после записи о крещении 14 января младенца Алексея, идёт небрежный и плохо читаемый текст. Подписи священников едва можно обнаружить на самом краю страницы с правой стороны, напротив первой записи — «Св. Вас. Войк» и ниже — «Н. Васильевский»²⁷.

23 января 1918 года в газетах был опубликован декрет Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», которым было узаконено открытое гонение на Православную Церковь и её служителей. У Церкви стали отбирать здания. Часть помещений Тихвинского Введенского женского монастыря была отдана под детскую колонию беспризорников и ряд организаций, не имеющих никакого отношения к Церкви.

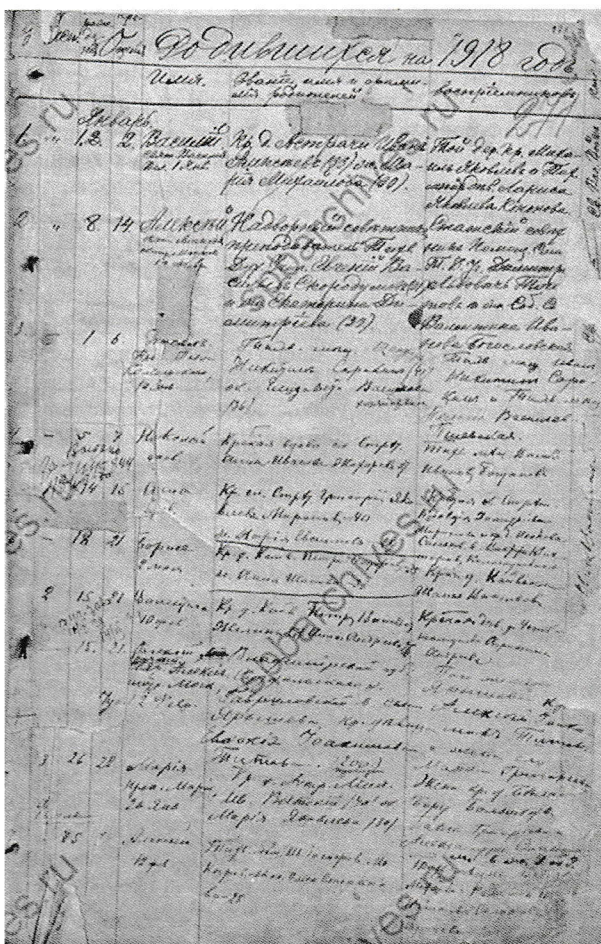
С 1922 года под предлогом массового голода в Поволжье и других регионах России началось массовое и организованное изъятие церковных ценностей. В первую очередь оно проводилось по ризничным описям в городских храмах и монастырях. В апреле 1922 года отец Николай Васильевский стал свидетелем разграбления обители, служению в которой на тот момент было отдано сорок лет его жизни. То, что это случилось именно в апреле, подтверждает запись в дневнике И. П. Мордвинова от 11 апреля 1922 года: «За мной пришли из Введенского монастыря: там производится изъятие ценностей»²⁸.

В июле 1924 года все три храма обители были закрыты согласно постановлению Череповецкого губисполкома от 30 июня того же года²⁹. Закрытие храмов естественным образом привело к падению численности прихожан. Если в 1918 году в приходе Введенского монастыря числились 932 мужчины и 1050 женщин, то есть, почти 2000 человек³⁰, то к 1925 году община, хотя и не прекратила своего существования, но уменьшилась почти в десять раз. Она насчитывала 204 человека и принадлежала «тихоновцам»³¹.

В то время городские власти открыто поддерживали обновленцев, которым удалось захватить почти все храмы Тихвина, деятельность же сторонников патриарха Тихона подавалась как политическая и антисоветская. Несмотря на это, священник Николай Васильевский все годы своего служения, прошедшие после революции до его выхода за штат, не примкнул к обновленцам, а придерживался, по его словам, «старо-церковного течения»³².

С каждым годом преследование священников нарастало, участились их аресты и допросы. Тихвинская учительница А. Л. Остроумова 5 февраля 1925 года писала в своём дневнике: «...сегодня арестовали Войка, а о. Николая Васильевского свезли в Новгород». Другая запись от 18 марта 1925 года: «Третьего дня — 16[-го] кончился суд над церковниками: Потапова и Фесенко приговорили 2 года сидеть, а также двух монахов; остальных осудили условно или же совсем оправдали»³³.

В 1926 году Введенский женский монастырь был окончательно закрыт. В 1927 году Тихвинский Горсовет поднял перед Наркомпросом вопрос о целесообразном использовании территории и зданий Введенского монастыря. В ответ сообщили, что монастырское кладбище следует снести, а здания передать

Записи в метрической книге Введенского женского монастыря г. Тихвина о рождении и крещении младенцев в январе 1918 года

культурно-строительным учреждениям с сохранением в неприкосновенности их внешних архитектурных форм³⁴. Приходится только догадываться о том, что пережил священник Николай Васильевский, когда уничтожали кладбище, на котором были похоронены монахи и послушницы монастыря, которых он в течение сорока лет окормлял, а затем отпевал после кончины.

В 1928–1929 годах гонения и репрессии в отношении Церкви усилились, и для тихвинских священнослужителей и членов их семей настали особенно тяжёлые времена. Священников приравнивали к кулакам и обложили усиленными налогами, в случае неуплаты которых они теряли все своё имущество³⁵. Помимо увеличения налогов, их лишили избирательных прав, что влекло за собой множество проблем. Возникали трудности с устройством на работу, с получением пособий по безработице и пенсий, с карточками на продукты питания, которых «лишенцам» иногда просто не выдавали. Эта беда не обошла стороной и семью Николая Васильевского.

Жительница Тихвина, супруга Почётного гражданина города Н. Н. Зверева, Евгения Васильевна Прогальская, хорошо знала дочерей отца Николая — Ольгу Николаевну Васильевскую и Надежду Николаевну Пятушко. Она вспоминала, что по

рассказам Надежды Николаевны, которая, находясь в отчаянном положении, была вынуждена написать письмо Н. К. Крупской.

С 1928 по 1929 годы священник Николай Борисович Васильевский служил в кладбищенской церкви Иова Многострадального, которая находилась недалеко от его дома. 1 января 1930 года он, по состоянию здоровья и по преклонному возрасту, подал в отставку и был уволен за штат. Тем не менее, по праздничным дням он продолжал принимать участие в богослужениях.

6 января 1931 года, накануне Рождества Христова, в дом отца Николая Васильевского нагрянули с обыском. И хотя ничего компрометирующего обнаружено не было, 73-летнего священника арестовали, посчитав, что дальнейшее оставление его на свободе являлось бы опасным, так как он якобы проводил антисоветскую работу, чем влиял «на ход хозяйственных-политических кампаний»³⁶.

В Тихвинском доме заключения 7 января отца Николая осмотрел врач и поставил следующий диагноз: «бронхиальная астма, порок сердца, атеросклероз. Нуждается в стационарном лечении (и постороннем уходе — приписано карандашом рукой другого врача), к физическому труду не годен»³⁷. Но это не мешало органам НКВД продолжать держать его под стражей, как злостного преступника.

В числе ещё трёх священнослужителей: священника Василия Войка, иеромонаха Пимена (Бутылкина) и диакона Владимира Порожецкого, отца Николая обвинили в том, что он исповедовал идеи иосифлянско-го религиозного течения, привлекал на свою сторону массы верующих и оказывал на них влияние.

По словам свидетелей, иосифлянское течение возникло в Тихвине в феврале-марте 1930 года, то есть в то время, когда отец Николай Васильевский находился уже за штатом. Во время допроса он подтвердил, что в Иовской церкви, действительно, поминали Иосифа, потому что этого желали не только священнослужители, но и «двадцатка», и признал, что, перейдя к иосифлянкам, он допустил грубую ошибку и от поминания Иосифа уже окончательно отказался³⁸.

27 января 1931 года отцу Николаю Васильевскому было предъявлено обвинение по статье 58-10 УК РСФСР³⁹. Постановлением тройки ОГПУ от 10 февраля 1931 года ему была определена высшая мера наказания — расстрел⁴⁰. 18 февраля 1931 года приговор был приведён в исполнение⁴¹. Где похоронен священник Николай Васильевский, никто не знает.

Заключением прокуратуры Ленинградской области от 5 октября 1989 года Николай Борисович Васильевский реабилитирован⁴².

Хочется верить, что прошение, написанное им 89 лет назад, сегодня не останется без внимания, и по нему будет принято положительное решение.

¹ Архив УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. АУД П-77556. Л. 42., 42 об., 43.

² Государственный архив Новгородской области (далее — ГАНО). Ф. 480. Оп. 1. Д. 508. Л. 138, 139 об.

³ Там же. С. 137 об.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 15 об.

⁶ *Лебедянский С. Н.* Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии. 1875–1915. Тихвин, 1915. С. 40.

⁷ Там же. С. 48.

⁸ Памятная книжка Новгородской губернии. 1882. С. 72.

⁹ Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии. Т. III: г. Тихвин. Новгород, 1901. С. 140, 188.

¹⁰ ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 995. Л. 3 об.

¹¹ Архив УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. АУД П-77556. Л. 39.

¹² ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 995. Л. 3 об.

¹³ Памятная книжка Новгородской губернии. 1916. С. 164.

¹⁴ ГАНО. Ф. 481. Описание 1. Д. 995. Л. 3 об.

¹⁵ Новгородские епархиальные ведомости. 1901. № 4. С. 280.

¹⁶ Там же. С. 284.

¹⁷ *Лебедянский С. Н.* Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии. С. 29.

¹⁸ Там же. С. 5.

¹⁹ Там же. С. 107–108.

²⁰ Новгородские епархиальные ведомости. 1901. № 24. С. 1473.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 1475.

²³ Там же. С. 1476.

²⁴ ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 995. Л. 3 об.

²⁵ Цит. по: Новгородские епархиальные ведомости. 1918. № 2. С. 33.

²⁶ Там же. С. 34.

²⁷ Центральный государственный исторический архив СПб. Ф. 19. Оп. 129. Д. 317. Л. 271.

²⁸ Цит. по: Тихвинский край: в 4 т. СПб. 2019. Т. 3. С. 234.

²⁹ Там же.

³⁰ ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 995. Л. 3.

³¹ *Хрусталева М. Ю.* Русская Православная Церковь в центре и на периферии в 1918–1930-х годах (на материалах Новгородской епархии): дисс. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2004 // Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/khr/ust/aly/ov/11.htm>

³² Архив УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. АУД П-77556. Л. 10 об.

³³ Цит. по: Тихвинский край: в 4-х т. Т. 3. С. 234.

³⁴ Ленинградский областной государственный архив в Выборге. Р-903. Оп. 3. Д. 15. Л. 159.

³⁵ *Хрусталева М. Ю.* Русская Православная Церковь в центре и на периферии в 1918–1930-х годах (на материалах Новгородской епархии).

³⁶ Архив УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. АУД П-77556. Л. 41.

³⁷ Там же. Л. 47.

³⁸ Там же. Л. 11.

³⁹ Там же. Л. 44 об.

⁴⁰ Там же. Л. 85.

⁴¹ Там же. Л. 102.

⁴² Там же. Л. 102, 102 об.

С. СТАРШИННИНА

кандидат педагогических наук, доцент,
прихожанка Введенского женского монастыря
г. Тихвин

Фотографии предоставлены автором